

Информационный листок

ПРОЧИТАЙ, РАСПЕЧАТАЙ, ПЕРЕДАЙ ДРУЗЬЯМ!

22 сентября 2007 года.

Когда-то День освобождения Таллина от фашистских захватчиков.

Суббота. Не празднично. Идёт мелкий дождик. В городе все признаки наступившей прибалтийской осени. Люди спешат кто куда по своим делам. В этом государстве Евросоюза теперь не принято отдавать почести и благодарности ветеранам, проливавшим кровь в борьбе с фашизмом. Нынче в почете другие "герои": солдаты гитлеровской армии, воевавшие за независимость Эстонии.

На подступах к Тынисмяги полно топчущихся полицейских, «людей в штатском» и несколько групп телевизионщиков. Первые иногда проверяют документы у редких прохожих, вторые внимательно вглядываются в их лица, украдкой фотографируют. Это сколько ж бумаги в виде рапортов и отчётов с приложенными фото будет исписано! Недавно полицейский сайт снова разместил фотографии участников апрельских событий.

Видимо будут «идентифицировать» пришедших сегодня! Ну да, ну да, слышали: «преступников тянет на место преступления».

К половине двенадцатого появляются люди с красными гвоздиками, возлагают цветы и зажигают свечи на месте, где до 27 апреля стоял скорбящий бронзовый Солдат-Освободитель и покоились воины Красной Армии, погибшие при освобождении столицы Эстонской ССР в сентябре 1944 года.

Оживляются промокшие тележурналисты в ожидании "жаренного", но люди отдав долг и постояв, в безмолвии уходят. Лишь немногие задерживаются встретив знакомых, пожимают руки, обмениваются новостями.

Главная новость: стало известно, что сегодня задержан 17 летний лидер формирующейся молодёжной русской организации «Добровольческое Движение» А. Котов. Несколько дней назад парнишку уже задерживало КаПо, видите ли, для «беседы». Для душевной дружеской беседы с обыском и насильственным заталкиванием в машину. Активность русских давят в зародыше, пресекая любую попытку самовыражения, если оно не санкционировано властью.

А зачем, в самом деле, приходят нормальные люди поставить свечу и положить цветы на то место, где представители цивилизованного государства, члена Евросоюза «потеряли» прах погибшего при освобождении Таллина капитана Ивана Сысова не то в апреле этого года, не то раньше, в 1994 году, когда разрушили вечный огонь, украли мемориальные плиты с фамилиями павших и посадили липки? Приходят потому, что они представители культурного народа, а не варварского племени.

Для цивилизованных народов, имеющих историю, а значит и память, характерно наличие священных традиций почитания предков и преклонения перед подвигами героев, пожертвовавших своими жизнями ради жизни миллионов их соотечественников. И пусть пришедшие поклониться земле, в которой покоились тринадцать героев, не состояли с ними в близких родственных связях, но, поклонившись их памяти, они отдали долг и своим предкам, сложившим свои головы на ратных полях в других землях. И такая духовная связь – так же черта народа с высокой культурой. Но к святой скорби и благодарности павшим на полях сражений примешивается горькая тревога от того, что и в тех землях могут народиться варвары, готовые надругаться над могилами твоих близких. Да неужели же всё это нужно кому-то объяснять?

Ведь если чужие чувства и переживания кому-то не понятны, не вызывают ответного отклика в душе, то не помогут никакие слова. Скучно журналистам, скучно топтунам, ну нету сегодня «эксов». Лишь «люди в штатском», уже не скрываясь, снимают своими камерами, нередко «в упор».

Досада что ли пробрала? «Дурной пример заразителен», и вот уже невысокого роста оператор «Канала 2» наезжает на лица немногочисленных пришедших почтить День освобождения города. Люди отворачиваются, но камера с маниакальной настойчивостью продолжает тыкаться в лица, провоцирует их на противодействие.

Кажется, что корреспонденты этого канала всеми силами пытаются спровоцировать хоть какой-то конфликт. Вообще-то есть такая штука как «кодекс журналистской этики». Согласно этому кодексу журналист не является участником события, он добросовестный наблюдатель «со стороны».

Почему-то милая женщина с оператором из Санкт-Петербурга никого не «сгоняла» с тротуара, да и группа местных новостей на русском языке никому камерой не наезжала ни в лицо, ни между ног... Оператор, видимо, патриот триколорный, недаром что из «Канала 2» - поднаторевшего на разжигании межнациональной розни фальсификациями и передёргивании с помощью ножниц.

А в это же время на Военном кладбище ветераны и представители дипмиссий Российской Федерации и Республики Беларусь возлагали цветы и венки. Никто не радовался, не пел песен. Ведь кладбище не место для радости.

Владимир ZLOY

Охота на дозорцев набирает обороты

Во вторник 25 сентября (в 13.00) в Таллине, около ласнамяэской поликлиники представители Налогово-таможенного департамента задержали активиста общественной организации «Ночной Дозор» Сергея Шелепова. Как сообщил другой активист Юрий Журавлев, был произведен обыск в автомашине Шелепова. Задержание длилось около часа несмотря на то, что вместе с Сергеем были его жена и годовалая дочка. «Постановления о задержании или разрешения на производство обыска, а также протокола задержания Шелепову не предъявили», - заметил Юрий Журавлев, - «хотя тот настаивал на этом».

По данным Журавлева среди тех, кто производил задержание - инспекторы и старший инспектор Налогово-таможенного департамента Кристиан Хаугас, Маргус Ааристеэ и Таави Веерсалу. Они были одеты в форму сотрудников департамента. К месту задержания они приехали на темно-вишневом Hyundai с номером 142 ATI.

Через 45 минут после задержания подъехал вызванный работниками департамента патруль полиции 3859 на микроавтобусе «Фольксваген» с номером 362 MGR. Были взяты анализы топлива из бака автомашины Шелепова, полицейские обязали активиста проехать в полицейский участок. Сергею удалось сделать несколько фотоснимков тех, кто его задерживал.

Налицо - новая волна нарушений закона в отношении активистов «Ночного дозора». Цель понятна - психотеррор против этой, не прекращающей своей активности организации. Другая причина - создание в обществе отрицательного имиджа о «Ночном дозоре» в преддверии суда над находящимися уже пять месяцев под стражей Дмитрием Линтером и Максимом Рева. Оба подозреваются в организации апрельских беспорядков в Эстонии.

На прошлой неделе в нарушение закона дважды задерживался Полицией безопасности 17-летний гимназист Александр Котов, который был жестоко избит за это собственным отцом.

Таллиннская мэрия отказала регистрировать пикеты, посвященные Дню освобождения столицы Эстонии от немецких оккупантов 22 сентября 1944 года. После возникновения почти полтора года назад «Ночного дозора» многих его активистов стали приглашать на беседы с сотрудниками Полиции безопасности, они не раз ощущали на себе «внимание» Дорожной полиции и Налогового департамента. Это штрафы и придирки. В последнее время отмечается бесчеловечность и агрессивность эстонской полиции в отношении населения, которое по закону оно призвано защищать. Примечательно, что недавно Таллин посетил высокий заокеанский гость - один из руководителей ФБР.

Как меня задержали.

25 сентября к 12 часам дня, я, с женой и с грудным ребёнком, девочкой 9 месяцев, поехали на детский массаж в Ласнамяэскую поликлинику "Красный крест". По окончании массажа, около часа дня, мы вышли из поликлиники, сели в машину, и буквально через 5-7 метров, нас остановили люди в синей форме 2 человека и один в светлозелёной светоотражающей жилетке. Они потребовали предъявить документы, я показал им права и техпаспорт на свою машину, на форме сзади этих людей было написано TOLL - таможня. Люди спросили: на каком топливе я езжу? Я сказал, что машина дизельная, после чего меня попросили выйти из машины и открыть багажник. В багажнике лежали канистры, часть из них была пустая, часть заполнена дизельным топливом, около 70 литров. Они потребовали документы на это топливо, я сказал, что документов нет. Тогда таможенники попросили открыть топливный бак и слили оттуда образец топлива. Я позвонил знакомому юристу и он мне объяснил, что задержавшие должны предъявить бумаги на задержание и обыск. Я спросил у них документы на моё задержание, но мне объяснили, что я не задержан, а просто остановлен и никаких бумаг у них нет. Я решил переписать их имена. Это работники Tõlli ja maksu amet инспекторы KRISTJAN HAUGAS, MARGUS SAARISTE, TAAVI VEERSALU. Через 45 минут приехал полицейский наряд, из которого вышли два полицейских, неохотно посмотрели машину и тогда таможенники попросили вновь открыть топливный бак (второй раз) Мне объяснили, что сейчас будут взяты анализы-пробы топлива, ну вроде как, на сей раз официально. Затем один из приехавших полицейских селко мне в машину и сказал, что сейчас поедем в участок, будем конфисковывать топливо на которое нет документов. Пока мы ехали он поинтересовался как таможенники на меня вышли?! Я ответил, что не знаю, но подозреваю, что мой мобильный телефон прослушивали, иначе откуда они могли знать, что я буду в 12 часов в поликлинике и в машине будет топливо в канистрах, (как раз в это утро я созванивался с другом и поделился с ним информацией без всяких задних мыслей). То что таможня на парковке перед поликлиникой ждала именно меня, не вызывает никаких сомнений. Другой транспорт их не интересовал, интересовал их я и то что у меня в машине. Да кстати, после того как таможня проверила у меня права и техпаспорт, когда вышла заминка в полчаса, (мы ждали полицию), один из них спохватился и спросил есть ли у меня обязательный страховой полис на машину. Я тут же предъявил и его. Появилось стойкое ощущение, что хотя бы прицепиться, но причин не находят.. Мы приехали в полицейский участок на Викерлазе, в Ласнамяэ. Мне велели заехать во двор, полицейские ушли внутрь, а машина с таможенниками встала сзади карауля нас, меня, жену и ребёнка. Прошло ещё минут сорок, прежде чем полицейский Алексей Матрёшин попросил меня пройти внутрь и написать объяснительную откуда у меня топливо в канистрах. Я написал всё как есть. Мне ответили раз написал, езжай, свободен. Я спросил, а как же насчёт конфискации? Мне ответили, что конфискации не будет. Радостный я выехал за ворота, но тут же ко мне опять подъехала машина с таможенниками и они сказали, что ехать нельзя, им позвонило начальство и сейчас приедут конфискаторы будут составлять протокол и конфисковывать топливо, спросили нужен ли мне официальный переводчик с эстонского на русский при составлении протокола, я ответил, что нужен. У нас завязался спор, я говорил, что полиция меня отпустила, что ж вам ещё надо? Они стали пояснять, что полиция это одно, а они, таможня другое. Я пошёл назад в участок и привёл полицейского, полицейский им объяснил, что я свободен, претензий ко мне нет, они посоветовались уединённо, затем полицейский мне сообщил, что он не может мне помочь, что таможня тоже имеет право меня задержать! Затем таможенные инспектора попросили отправить домой жену и ребёнка, поскольку дальнейшая процедура изъятия может занять около двух часов. Прошло ещё минут 30, вновь подходит таможенник и объясняет, что я буду свободен, но надо только написать объяснительную откуда у меня топливо в канистрах. Я быстро написал, инспектор произнёс, извините, что так вышло, нам позвонило начальство и велело вас отпустить... Я глянул на часы, было 15.55. Нас продержали три часа, ни за что ни про что. Рабочий день был потерян, меня ждали рабочие на объекте, я должен был им привести материал для работы, но пришлось всё перенести на другой день.

Л.Н.

Сергей Шелепов

Правда о языковом погружении

История термина

Языковое погружение - действительно, гениальная идея и действенный способ изучения языка. Правда, с ним получилось как с басенным булатом: "нет, стыдно то не мне, а стыдно лишь тому, кто не сумел понять, к чему я годен". Погружение гениально тем, что оно обогащает большинство языком меньшинства. Когда (как, к сожалению, часто бывает) при помощи погружения меньшинству преподают язык большинства, обучение является не обогащающим, а замещающим - один базовый язык заменяется на другой (тот, у которого больше поддержки в окружающей среде). Иногда это необходимо: ну, например, чтобы дети из семей эмигрантов могли учиться на языке большинства, потому что на родном обучения и так нет. Однако обычно это считается неудачей и потерей - как в личном плане, так и для сообщества языкового меньшинства. Есть, конечно же, примеры успешных людей, которые способны в условиях обедняющего погружения поддерживать родной язык в состоянии базового или крайне близкого к базовому самостоятельно. Однако их соотношение в общей массе всегда невелико.

Так как метод раскрученный и хорошо себя зарекомендовавший, в некоторых странах он используется исключительно и именно в перевернутом виде. Имеет ли он при этом право называться методом погружения, вопрос риторический.

Правда о языковом погружении:

Языковое погружение в его терминологически устоявшемся значении - это преподавание значительной части (или вообще всех) предметов общеобразовательной школы на неродном языке школьников. Это методика изучения языка меньшинства большинством. Она изначально рассчитана на то, что родной язык погружаемых имеет статус государственного и поддерживается средой полностью - дома, в кружках, с друзьями и официальными лицами, в магазине, в поликлинике, в любых госслужбах они говорят на родном языке, на нем же смотрят телевизор, слушают радио, читают книги и газеты, видят вывески и рекламы. А погружаются они - в язык меньшинства, который эту поддержку имеет в меньшей степени. При таких условиях погружение - залог обогащающего, а не вытесняющего родной язык двуязычия. Второе условие методики погружения в язык - свобода обучаемых говорить на родном языке. То есть учитель должен быть двуязычным, и, хотя он говорит с обучаемыми на языке изучения, они имеют полное право обращаться к нему на своем родном языке когда и сколько захотят.

Оригинальное языковое погружение (R) в Эстонии по моим сведениям отсутствует. Модификации метода по нашему типу - к примеру, когда классный руководитель (!) в первый раз приходит к младшешкольникам (!) и заявляет (ложно, для пущей педагогичности!), что по-русски не понимает, обращайтесь по-эстонски - это искажение метода и преступление по отношению к детям.

Реальный Тартуский пример, попавшийся мне в описании якобы-специалиста в похвальном ключе: мол, ай да молодец учительница. Рассказывала коллеге-консультанту из Швеции, она долго не могла поверить, что такое под маркой погружения возможно.

Это так, для справки - что мировые похвалы методу погружения не равны одобрению эстонского метода погружения. Иногда замещающее обучение необходимо - но это выбор наименьшего зла в критических случаях. Могу в этом вопросе сослаться на немецкого специалиста-консультанта по многоязычию Эльс Оксаар, шведского социолингвиста-консультанта Леело Кеэваллик (обе эстонского происхождения), питерского нейролингвиста Светлану Владимировну Черниговскую, голландских социолингвистов Рене Аппеля и Питера Муйскена - это те, кто вспоминается навскидку.

Дополнение к вопросу о языке большинства, учить который, естественно, нужно и важно. Я знаю школы, где эстонский (и английский) хорошо преподают в рамках собственно изучения языка - и их выпускники массово поступают на эстоно- и англоязычные специальности, не испытывая серьезных затруднений в учебе или работе в эстонской среде. Я уверена, что преподавание основных предметов на эстонском языке в тех школах, где собственно изучение языка находится на низком уровне, положения не спасет, а общую языковую компетенцию учеников скорее ухудшит.

Мне часто приходится редактировать эстонские тексты русских авторов. Опыт подтверждает: человек с сохраненным базовым родным на вопрос по запутанной эстоноязычной мысли "а что Вы здесь хотели сказать?" чаще может четко выразить ее на родном или перефразировать на эстонском. Те, у кого базы в родном нет, как правило, еще не способны выразить мысль на эстонском, но уже не способны выразить ее на русском. Это состояние, к сожалению, имеет тенденцию затягиваться.

Ольга (gerro)

<http://community.livejournal.com/estonia/2294497.html?#cutid1>

Помощь арестованным Дозорным

Дозорные **Максим Рева** и **Дмитрий Линтер** все еще находятся под арестом. Марк Сирьк выпущен на свободу, но находится под следствием по обвинению в организации массовых беспорядков. Множество свидетелей утверждают, что они не виновны. Семьям арестованных нужна финансовая помощь - услуги адвокатов им не по карману.

Помочь Максиму, Дмитрию и Марку можно сделав денежный перевод на личные счета их родственников. Деньги попадут напрямую в семью и будут направлены на оплату услуг адвоката.

221010263959 (HANSAPANK) Bessmeltseva Oksana
(жена Максима)

221008118139 (HANSAPANK) Leonora Linter (мама Дмитрия)

221012448358 (HANSAPANK) Irina Sirök (мама Марка)

Обращение к первоистокам - 3

22 сентября -
День "пропаганды спорта и
здорового образа жизни"

И снова здравствуйте, дорогие детишки. Сейчас хярра Ансип расскажет вам на ночь сказочку о закопанных под троллейбусной остановкой покойничках. Да не одну сказочку, а целых четыре!

Сказочка первая:

Одна легенда гласит, что там похоронены два человека, которые пьяными попали под танк. Из надежных источников известно, что после 22 сентября, 23-24 сентября, в Таллине шла большая пьянка, поскольку на вино-водочном заводе были дни открытых дверей.

Сказочка вторая:

Согласно второй легенде, в сентябре 1944 года на Тынисмяги также похоронили двух человек, которые попали под танк, но по этой легенде, пьяными были не эти двое, а танкист.

Сказочка третья:

Третья легенда говорит, что двое мародеров зашли в квартиру офицера стрелкового корпуса. Этот офицер выставил их, расстрелял и теперь они там похоронены.

Сказочка четвертая:

И есть еще четвертая легенда, согласно которой недалеко отсюда находятся две больницы. В больницах люди просто умерли, в смутное время никто не захотел их далеко отвозить и их захоронили там.

А впервые рассказаны были эти сказочки не где-нибудь, а в черной-черной комнате на пресс-конференции правительства 15 февраля 2007 года. Вот так-то.

Спокойной ночи, дорогие детишки, приятных вам кошмариков! Хярра Ансип позаботился о том, чтобы их было у вас в избытке, и вы еще не раз послушаете занимательные истории от дяденьки в черном-черном костюмчике!

Андрей Б. Автор карикатуры Сергей Корсун.

22 сентября на холме Тынисмяги, несмотря на то, что день "пропаганды спорта и здорового образа жизни" был омрачен дождливой погодой, было много «спортсменов». Видимо, именно эти люди успешно и без проблем зарегистрировали два митинга, которые почему-то прошли на любимом для всех таллинцев месте. (Меня очень удивило столь длительное время проведения двух спорт-митингов -11часов!!!) Возник вопрос: а что за люди готовы так долго находиться в центре города, вдыхая столь вредные выхлопные газы? Конечно-же только фанаты спорта!

На радость горожанам прошли обкатку новые виды состязаний: "фигурное топтание на месте", "стояние под деревом" и не совсем новый - "фотоохота". Было занимательно наблюдать за спортсменами, которые с рвением и азартом, запечатлевали съёмки интервью для телеканалов себе на память. Но сами, будучи взятыми на прицел фотоаппаратов, не желали быть запечатлёнными, стеснялись и отворачивались, закрывая своё лицо фототехникой. Дух соперничества захватил всех. Состоялись даже фотодуэли. Похоже это становится любимой народной забавой. Жаль, что соревнования проводятся пока неофициально и победителей не объявляют.

